

Капитал, дом Клыка Липинга.

В это время Цинь Яньран, лежащая в груди своей матери Фан Липин, несколько отчаянно плакала: "Мама, почему, почему Су Линь больше не любит меня?".

"Идиот! Янран, как Су Линь могла не любить тебя? Опять эта чушь".

Когда Фан Липинг погладила лежавшую на коленях дочь Цинь Яньран и погладила ее собственный живот, в ее глазах также появилось некоторое замешательство.

"Но, мама, если Су Линь действительно любит меня, почему он все еще с другими женщинами и... передо мной..."

Когда я увидел ее в первый раз, я подумал, что она немного расстроена, но она больше не могла этого выносить. На следующий день после возвращения с вечерней вечеринки Цинь Яньран два дня подряд не имела представления о том, что делать дальше, она заставила себя успокоиться, но не могла не подумать об этом.

Не только Юнь И И, но и Йе Синьчжу, Линь Цинюэ и так далее, Цинь Яньран, оглянувшись в сумерки, понял, что рядом с Су Линем было столько прекрасных женщин, которые были не слабее его самого. А она? Как настоящая девушка Су Линь, но, похоже, она была поглощена Су Линь.

"Это..."

Сказав это Цинь Яньран, Фан Липин колебался, но она все равно защищала Су Линь, "Яньран, может быть, Су Линь из его глубины".

Что такое любовь?

На что это похоже?

В такое время Фан Липинг также оказалась не в состоянии отличить их друг от друга.

Любовь к своей дочери, Цинь Яньран, и любовь к Су Линь, младшей на 20 лет, была настолько естественной, что она стала частью ее жизни.

Особенно с этой новорожденной маленькой жизнью в ее животе, для Fang Liping было еще труднее отказаться от своей любви к Су Линь.

"Янран, иногда... любовь - это не одержимость, ее не нужно принимать за себя, за человека, которого любишь, но иногда... ее нужно делиться..."

Закрывая глаза, после того, как Фан Ли Пин произнес эти слова. Цинь Яньран, однако, широко открыла глаза и посмотрела на свою мать, сказав: "Мама, ты просишь меня принять это"?

"Хума, мне кажется, ты сейчас так грустишь, что полностью отказалась от того, что не смогла открыть Су Линь в своем сердце?"

Не отвечая напрямую на слова Цинь Яньрана, Фан Липинг только что изменил вопрос. Спрашивали.

"Да! Мам, извини, но я все о полном и абсолютном Сулине. Я также однажды подумал, что раз уж я не могу получить полную и исчерпывающую "Су Линь", я просто сдамся. Но потом я понял,

как трудно забыть того, кого так сильно любишь. Это так сложно, прости, мама, я не могу, я просто не могу забыть Су Лин..."

Когда она подняла голову, Цинь Яньран плакал ее лицо, ее сердце болело, боль была неопишуемой. Пытаться забыть кого-то, кого ты так любил, это так душераздирающе!

"Если ты не можешь забыть его, научись принимать его! Янран, иногда не все так, как ты хочешь."

Поглаживая ее маленький живот, Клык Липинг сказал что-то, что еще больше шокировало Цинь Яньрана: "Это как ребенок внутри маминого живота. Это случилось ни с того ни с сего..."

"Дети? Что... мама. Ты... ты беременна?"

Слышал, как Клык Липинг говорит, что ребенок в ее животе, где еще Цинь Яньран не знает, что ее мать была беременна.

И согласно тому, что знал Цинь Яньран, был только один мужчина, у которого были такие отношения с ее матерью, так что разве это не значит, что... ребенком в животе ее матери был Су... Линь....

"Ну! Хума, тебе нужен брат? Или сестра лучше?"

Любовь к клыковым губам. Конечно, она знала, что умный Цинь Яньран определённо мог догадаться, что этот ребёнок принадлежал Су Линю, но Цинь Яньран тоже не продырявил его. В этот момент две матери и дочери знали это в своем сердце, но никто ничего не говорил через отношения.

"Оба брата и сестры могут..." выражение лица Цинь Яньрана стало странным. Ее сердце было в еще более сложном переплетении.

Боже!

Мама беременна суринским ребенком.

И она девушка Сурина!

Так этот ребенок его брат и сестра?

Но он снова ребенок Сурина!

Эти отношения слишком сложны, не так ли?

Как это заставит тебя встретиться с этим ребенком позже, в будущем?

Я не уверен, испытывал ли я когда-нибудь подобные вещи раньше, но я немного перегружен. Вместо этого Клык Липинг улыбнулся, обнял Цинь Яньрана и сказал с облегчением: "Яньран, послушай свою мать, хорошо? Не думай об этих глупостях, пока мы счастливы и хорошо проводим время, разве этого не достаточно? Мама верит, что Су Линь не подведет нас".

В последнем предложении Фан Липинг сказал, что Су Линь не подведет "нас", вместо того, чтобы просто сослаться на "тебя" Цинь Яньрана.

Это показывает, что Фан Липинг впервые поставила себя в положение женщины Су Линь перед

своей дочерью, Цинь Яньран, точно так же, как и ее собственная дочь.

В то же время, это также означало, что все то, что только что сказала Фан Липин, на самом деле должно было убедить ее дочь Цинь Яньран принять тот факт, что ее мужчина, Су Линь, не только имел женщину.

И не было похоже, что Цинь Яньран ничего не знала об этом раньше, точнее, она знала об этом, но теперь, когда это стало ясно, стало ещё меньше необходимости беспокоиться.

Много вещей, как они есть, прежде чем их проткнут, беспокоясь о том и о том, опасаясь такого рода последствий, но когда эти вещи действительно будут поставлены на всеобщее обозрение, на самом деле будет обнаружено, что вещи не так плохи или неисправимы, как можно было бы подумать.

Текущая ситуация для Цинь Яньрана была такой. Говоря все слова, выливая все заботы, положив отношения на открытом воздухе, вместо того, чтобы скрывать все это в ее сердце, тем больше она думала об этом, тем больше

Запутался. Цинь Яньран просто почувствовала, что ее сердце прояснилось, мама была права, пока она жила счастливой и радостной жизнью, зачем ей нужно было так много беспокоиться?

Честно говоря, те девушки, у которых были неоднозначные отношения с Су Линь, Цинь Яньран действительно их совсем не ненавидела, наоборот, они ей очень нравились. Потому что все они тоже были отличными девушками. Особенно Юнь И И И, хотя у Цинь Яньран была идея соревноваться с ней, ей также нравились Юнь И И, ее песни и ее голос.

Там был также учитель Линь Цинсюэ, маленькая медсестра Су Линь, сестра Йе Синьчжу Чжу, Цинь Яньран действительно не испытывал к ним неприязни. Раньше враждебность и ревность тоже были естественными, но теперь, когда она поняла это, Цинь Яньран вместо этого с облегчением.

Если вы беспокойный парень, как Су Линь, если вы ревнуете весь день, ограничивая его от этого и не позволяя ему это, может быть, вы уже заставили его скучать, и вы будете иметь больше, чтобы потерять, чем получить, вы можете также пойти с ним, я уверен, что он не будет просто влюбиться в какую-то неряшливую женщину.

В конце концов, глаза Су Линя все еще были очень хорошими, а женщины, которых он видел, Цинь Яньран чувствовал, что ни одна из них не была хуже, чем он сам.

"Мам, я... я понимаю. Я знаю, что делать".

Продумывая все эти суставы, Цинь Яньран на самом деле все еще празднует в своем сердце, потому что она знала, что она все еще была единственной девушкой, которую Су Линь признал. У других девушек, однако, такого имени не было. Хотя она не занималась сексом с Су Линь, она была настоящей девушкой Су Линь.

А другие девушки, хотя Цинь Яньран и не знала, она догадывалась, что должны быть девушки, у которых уже были отношения с Су Линь. С этого момента Цинь Яньран почувствовала себя выше, и даже начала ставить себя в положение "дворцовой девы".

Она думала не о том, оставить Су Линь или нет, а о том, как укрепить свои позиции в сердце Су Линь, чтобы она всегда была для Су Линь более важной, чем другие девушки.

"Янран, мама тоже знает, что это тебя обижает. Однако, я доверяю Су Линю, он не позволит тебе ошибиться."

Клык Липинг не знал, почему этот ребенок, Су Лин, заставил ее чувствовать себя так безопасно, не только для себя, но и для своей собственной дочери, которая была так справедливо вверена ему.

"Мм! Мама, пожалуйста, поверь и мне, твоя дочь не будет уступать другим женщинам".

В это время лицо Цинь Яньрана вновь обрело прежнюю гордость и уверенность в себе, и она слегка улыбнулась, уже позиционируя себя в сердце.

"Это хорошо, это моя дочь".

Цинь Яньран улыбнулся, а затем сказал: "Правильно, Яньран, через два дня будет отмечаться восьмидесятилетие твоего дедушки". Хотя у нас с семьёй Цинь уже не так уж и много отношений, но в конце концов, он твой дедушка, и он очень много на тебя оставил. Мы все равно должны пойти на день рождения старика. И, мастер Цинь назначил тебя, чтобы ты привел туда Су Лин!"

"А? Дедушка правда разрешит мне взять Су Лин?"

Когда она услышала о восьмидесятилетии Мастера Цинь, Цинь Яньран нахмурилась: "Мама, мне изначально не нравилась такая атмосфера в семье Цинь. Я поехал ради дедушки. Но если бы я отвез Су Линя туда сейчас, эти люди из семьи Цинь определённо усложнили бы жизнь Су Линя".

Хотя Цинь Яньран считалась старшей дочерью семьи Цинь, в конце концов, она не жила в семье Цинь, а с восьми лет была с Фан Липин в городе Цзяньань, и за это время редко навещала семью Цинь. Хотя старый мастер Цинь всегда любил свою старшую внучку, остальные в семье Цинь не были так добры к Цинь Яньран и ее дочери.

В частности, те двоюродные братья Цинь Яньрана причинили Цинь Яньрану очень неудобства. Раньше Цинь Яньран не очень понимала статус семьи Цинь, но теперь, когда Цинь Яньран повзрослела и приехала в столицу, она знала, как ужасен статус семьи Цинь, и ни один из двоюродных братьев дяди не был чуваком, чей хвост поднялся до небес, а Цинь Яньран вообще не заботился о том, чтобы быть рядом с ними.

"Тебе не нужно беспокоиться об этом, хм..." вместо этого Фан Липинг засмеялся и не принял это близко к сердцу, "Если бы Су Линь был единственным чуваком в семье Цинь, который мог бы все усложнить, он не был бы Су Линь". " (. Если вам нравится эта работа, добро пожаловать в стартовую точку (...)) Твоя поддержка - моя самая большая мотивация. Мобильные пользователи, пожалуйста, идите на м... Читать.)

PS: Вторая смена!